

36. Pavlović, R. (2015), "Differences in time of start reaction and achieved result in the sprint disciplines in the finals of the Olympic games in London and the World championship in Moscow", *Sport Scientific & Practical Aspects*, Vol. 12, Is. 1, pp.25-36.
37. Schot, P.K. and Knutzen, K.M. (1992), "A biomechanical analysis of four sprint start positions", *Research quarterly for exercise and sport*, Vol. 63, No. 2, pp. 137-147.
38. Slawinski, J., Bonnefoy, A., Ontanon, G., Leveque, J.M., Miller, C., Riquet, A., Chèze, L. and Dumas, R. (2010), "Segment-interaction in sprint start: analysis of 3D angular velocity and kinetic energy in elite sprinters", *Journal of Biomechanics*, Vol. 43, Is. 8, pp. 1494-1502.
39. Pilianidis, Th., Kasabalis, A., Matzouranis, N. and Mavvidis, A. (2012), "Start reaction time and performance at the sprint events in Olympic games", *Kinesiology Croatia*, Vol. 44, No. 1, pp. 67-72.
40. Fortier, S., Basset, F.A., Mbourou, G.A., Faverial, J. and Teasdale, N. (2005), "Starting block performance in sprinters: A statistical method for identifying discriminative parameters of the performance and an analysis of the effect of providing feedback over a 6-week period", *Journal of Sports Science and Medicine*, 2005, Vol. 4, No. 2, pp. 134-143.
41. Kraan, G.A., van Veen, J., Snijders, C.J. and Storm, J. (2001), "Starting from standing; why step backwards?", *Journal of Biomechanics*, Vol. 34, No. 2, pp. 211-215.
42. Bergamini, E., Guillon, P., Camomilla, V., Pillet, H., Skalli, W. and Cappozzo, A. (2013) "Trunk inclination estimate during the sprint start using an inertial measurement unit: A validation study", *Journal of Applied Biomechanics*, Vol. 29, No. 5, pp. 622-627.

Контактная информация: melikoff.andrey@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.08.2016

УДК 378

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В КОНТЕКСТЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Николай Николаевич Миняйленко, кандидат юридических наук, профессор, начальник
адъюнктуры, полковник юстиции,

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск России, Санкт-Петербург,

Владимир Анатольевич Чистяков, доктор педагогических наук, профессор,
*Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)*

Аннотация

В статье рассмотрена законодательная и нормативно-правовая база дистанционного обучения в России. Рассмотрена законодательная база защиты информации. В качестве основных причин, мешающих развитию дистанционного обучения в России, называются: отсутствие качественного контента (дистанционных курсов) и отсутствие системы подготовки тьюторов дистанционного обучения, на плечи которых ложится сопровождение обучающегося в системе дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, законодательная база, защита информации, тьютор.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE BASE IN THE CONTEXT OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Nikolay Nikolaevich Minyaylenko, the candidate of jurisprudence, professor, chief of graduate
military course, colonel of justice,

St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of Russia, St. Petersburg,

Vladimir Anatolyevich Chistyakov, the doctor of pedagogical sciences, professor,
The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

Annotation

In article also the regulatory framework of distance training in Russia is considered legislative. The legislation of information security is considered. As the basic reasons interfering development of dis-

tance training in Russia are called: lack of high-quality content (distance rates) and lack of system of training of tutors of distance training on which shoulders maintenance of the distance training studying in system lays down.

Keywords: distance training, distance educational technologies, legislation, information security, tutor.

Проблема передачи знаний, умений, навыков, формирование, определение и реализация обратной связи усвоения переданной информации стоит перед человечеством с момента осознания каждой личностью своего [1].

Дистанционное обучение, как технология передачи информации с использованием новейших информационных технологий, представляет собой естественную попытку перейти от классно-урочной формы обучения Я.А. Коменского к новым, современным способам передачи и приема информации с использованием средств Internet [12].

В первом государственном документе «Основные положения концепции очередного этапа реформирования системы образования» (Основные положения концепции очередного этапа реформирования системы образования Российской Федерации. – М. : Изд-во Федерального института планирования образования. Образовательный центр "Эврика, 1997. – 168 с), впервые встречается термин «дистанционное образование». В частности, в документе предполагается:

«– создать сеть учреждений дистанционного образования, обеспечив правовую, нормативную, методическую основу для их функционирования и развития. Дистанционное образование, основанное на использовании современных информационных и коммуникационных технологий, позволит осуществить многоцелевые, в том числе трансдисциплинарные, образовательно-профессиональные программы, доступные различным социальным группам и слоям населения. Особое значение дистанционное образование имеет для развития образовательных учреждений в сельской местности, в отдаленных районах, а также для сферы повышения квалификации и переподготовки специалистов».

При этом особо подчеркивается социальное значение дистанционного обучения, особенно в плане углубления персонификации образовательной деятельности, направленной на удовлетворение информационных потребностей каждого члена общества:

В конце 20-го начале 21-века было проведено достаточно много теоретических исследований в области дистанционных образовательных технологий. Актуальность этих исследований была обусловлена многими причинами, среди которых ведущими, на наш взгляд, определялись глобальной идеей вхождения российского образования в единую европейскую систему образования, подписанием Болонской декларации, успешным развитием систем дистанционного обучения (СДО) на Западе.

На протяжении всего периода обучения в русской, а затем в советской школе учеников обучали решению задач, написанию сочинений, т.е. создавали человека думающего. Многовековой успешный опыт российской системы образования был отвергнут и вместо того, чтобы учить думать, делать выводы, началось повсеместное внедрение тестирования, во всех областях Знания, началось формирование человека потребляющего, который должен быть из нескольких вариантов ответа на конкретный вопрос выбрать один правильный, по мнению педагога ответ. Т.е. началась массовая унификация (обезличивание) всего подрастающего поколения.

К чему этот привело хорошо известно: единый государственный экзамен, проводимый под присмотром видеокамер и непременным обыском перед его началом – представляет собой жестокое унижение юноши перед вступлением во взрослую жизнь. В такой постановке изначально считается, что ученик – обманщик, которому нельзя верить. Уровень его знаний сводится к умению выбрать правильный ответ, из нескольких вариантов, на заранее сформулированный вопрос. Учитывая, что эффективность педагога определяется (а, следовательно, и материальное вознаграждение) количеством учеников, успешно сдавших ЕГЭ, привело к тому, что в школе перестали учить, а стали натаскивать на конкретные вопросы и ответы. Недоверие к ученику, и, как естественное следствие,

предположение, что все учителя потенциальные взяточники и не могут объективно оценить знания ученика, поэтому задания ЕГЭ составляются Минобром с заранее определенными вариантами ответов, что естественно, породило, целую индустрию по продаже ЕГЭ и «правильных ответов» (если есть спрос, то обязательно, появится и предложение). Чиновники от образования сами породили эту проблему в масштабах России, с которой и сражаются с переменным успехом (Опыт уравниловки, как это хорошо известно, ни к чему хорошему не приводит).

Мы не отрицаем тестирование как один из методов проверки усвоения знаний. Если вернуться, хотя бы в советское время, то экзамен строился следующим образом: формировалась система вопросов (с которыми ученик знакомился заранее) по всем темам, изучаемым в данной конкретной дисциплине, а экзаменуемый должен был в свободной форме дать ответы на вопросы, включенные в билет. В «технических» дисциплинах (математика, физика, химия и т.д.) экзамен завершался решением задачи по одной из тем, изучаемого курса.

Среди множества тестов существуют и тесты, называемые «Эссе», в которых на поставленный вопрос ученик должен дать ответ в свободной форме, решение о правильности ответа и его полноте выносит тьютор.

По определению «Тьютор (англ. tutor – наставник) – исторически сложившаяся особая педагогическая должность. Тьютор обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и сопровождает процесс индивидуализации» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Тьютор>). И далее «Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов и происходит из Великобритании. Он оформился примерно в XIV веке в классических английских университетах – Оксфорде и несколько позднее — в Кембридже. С этого времени под тьюторством понимают сложившуюся форму университетского наставничества ... Процесс самообразования был основным процессом получения университетских знаний, и тьюторство изначально выполняло функции сопровождения этого процесса самообразования».

Начало двадцатого века в России сопровождалось взрывом законотворчества по проблемам дистанционного обучения.

Проект Положения о дистанционном обучении в сфере высшего профессионального образования РФ был разработан еще в 2000 г.

Приведем некоторые приказы и распоряжения Минобразования России, на которых строилась система дистанционного образования в России в первом десятилетии 21 века:

1. ПРИКАЗ от 10.03.2000 № 727 «Об основных направлениях деятельности Министерства образования Российской Федерации в 2000 году и первоочередных мерах по их реализации».

2. ПРИКАЗ от 16.05.2000 № 1434 «Об эксперименте по использованию телевизионных технологий в системе общего образования».

3. ПРИКАЗ от 02.08.2000 № 2389 «Об организации работ в области открытого образования».

4. ПРИКАЗ от 24.08.2000 № 2489 «О создании Совета по дистанционному обучению в сфере профессионального образования Министерства образования Российской Федерации».

5. ПРИКАЗ от 30.11.2000 № 3467 «Об утверждении Положения о порядке формирования и реализации межвузовской научно-технической программы Министерства образования Российской Федерации "Создание системы открытого образования"».

6. ПРИКАЗ от 13.02.2001 № 465 «Об утверждении межвузовской комплексной программы "Наукоемкие технологии образования"».

7. ПРИКАЗ от 03.12.2001 № 3926 «О единой организации и координации работ в области информатизации образования в России».

8. ПРИКАЗ от 11.02.2002 № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

9. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Минобрнауки России от 10 июня 2004 года № 01-17/05-01 «О применении дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования».

10. ПРИКАЗ Министерства образования и науки от 01 марта 2005 г. № 63 «О порядке разработки и использования дистанционных образовательных технологий».

11. ПРИКАЗ Министерства образования и науки от 29 апреля 2005 г. N 136 «Об отмене приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 марта 2005 г. n 63 "О порядке разработки и использования дистанционных образовательных технологий"».

12. ПРИКАЗ Министерства образования и науки от 06 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий».

13. ПРИКАЗ Министерства образования и науки от 2 августа 2005 г. N 217 «Об отмене приказа Министерства образования Российской Федерации от 26 августа 2003 г. N 3387».

14. ПРИКАЗ Министерства образования и науки от 2 августа 2005 г. N 218 «О временных требованиях, предъявляемых к образовательным учреждениям среднего, высшего и дополнительного профессионального образования при проведении лицензионной экспертизы и проверки их готовности к реализации образовательных программ с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий».

В приказах № 136 от 29.04.2005 г. и №№ 217, 218 от 02.08.2005 г. отменено лицензирование дистанционных образовательных технологий. Это совершенно естественно, так как в соответствии с Законом РФ «Об образовании» (1992 г. с изменениями и дополнениями – отменен) дистанционное обучение не является самостоятельной отдельной формой образования, а лишь дополняет и поддерживает средствами дистанционного обучения обозначенные законом очное, очно-заочное, заочное образование и экстернат.

На смену приказу № 137 от 06 мая 2005 года пришел приказ № 2 от 9 января 2014 г. «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», в котором констатируется «2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, (далее – организации) реализуют образовательные программы или их части с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» формах получения образования и формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся».

5. При реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий:

организации оказывают учебно-методическую помощь обучающимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;

организации самостоятельно определяют объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимися, и учебных занятий с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий».

Развитие СДО, в частности, и массовое появление web-ресурсов самого различного назначения потребовало создания законодательной базы о защите информации.

Правовое поле защиты информации регулируется Федеральным законом № 149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В системах дистанционного обучения (СДО) в соответствии со Ст.2 149-ФЗ используются следующие понятия:

«п. 1. Информация – содержательное наполнение системы ДО: курсы, тесты, списки студентов, тьюторов, электронные учебники и т.д.

п. 2 Информационные технологии – технологии дистанционного обучения.

п. 3. Информационная система – программное обеспечение системы дистанционного обучения и соответствующие базы данных.

п. 4. Информационно-телекоммуникационная сеть – система доставки и обмена информацией в системе дистанционного обучения. По умолчанию в СДО – это Интернет, хотя СДО может быть организована и с использованием локальной сети, например, в военных вузах».

Обладателем информации в СДО в соответствии со Ст. 6 закона является образовательное учреждение реализующее электронное обучение и/или дистанционные образовательные технологии.

Ст. 7 закона регулирует авторские права образовательного учреждения. Если слушатель курсов решит использовать полученную в СДО информацию в открытом доступе (например, на личной странице в социальных сетях, то он может сделать это только с разрешения образовательного учреждения и указать источник информации), в противном случае слушатель попадает под закон о защите авторских прав (ГК Часть 4). Конкретизирует это положение Ст. 9 и 10 настоящего закона.

Неоспоримое право собственности на СДО образовательное учреждение приобретает, если регистрирует ее в Информрегистре.

«Информационная безопасность – это защищенность информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб владельцам или пользователям информации. Под защитой информации понимается комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. Согласно ГОСТу 350922-96 защита информации – это деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию». (<http://www.donlegion.com/index.php?aid=200>).

Законодательная база в сфере информационной безопасности включает пакет Федеральных законов, Указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, межведомственных руководящих документов и стандартов.

Закон РФ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" (ФЗ № 149 от 27.07.2006) – является одним из основных базовых законов в области защиты информации, который регламентирует отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов Российской Федерации на основе сбора, накопления, хранения, распространения и предоставления потребителям документированной информации, а также при создании и использовании информационных технологий, при защите информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

В принятом в 1996 году Уголовном кодексе Российской Федерации, как наиболее сильнодействующем законодательном акте по предупреждению преступлений и привлечению преступников и нарушителей к уголовной ответственности, вопросам безопасности информации посвящены следующие главы и статьи:

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Статья 140. Отказ в предоставлении гражданину информации.

Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Статья 237. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей.

Статья 283. Разглашение государственной тайны.

Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну.

Особое внимание уделяется компьютерным преступлениям, ответственность за которые предусмотрена в специальной 28 главе кодекса "Преступления в сфере компьютерной информации". Глава 28 включает следующие статьи:

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

Введение государственных образовательных стандартов в учебный процесс естественным образом перевело задачу проектирования и применения современных образовательных технологий на новый качественный уровень. Появление государственного образовательного стандарта означает следующее: в обществе возникла потребность в массовом производстве специалистов по определенным видам профессиональной деятельности, обладающих заранее оговоренными знаниями, умениями, навыками и компетенциями.

С 1 июля 2008 года был введен в действие ГОСТ Р 52655-2006 "Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Интегрированная система управления учреждением высшего профессионального образования. Общие требования"

Приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2006 года N 421-ст утвержден и введен в действие с 1 июля 2008 года ГОСТ Р 52655-2006. Стандарт входит в комплекс стандартов "Информационно-коммуникационные технологии в образовании". Он устанавливает общие требования к интегрированной автоматизированной системе управления учреждением высшего профессионального образования [13].

Традиционный учебный процесс в ВУЗе поддерживается значительным количеством нормативных документов. Основные документы, регламентирующие педагогический процесс и деятельность преподавателей в вузах: Закон «Об образовании в РФ», Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования, Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки специалиста по направлению, Государственный образовательный стандарт и др.

Как обстоят дела в СДО? Приходится констатировать, что для СДО этот блок совершенно не разработан. Нет никаких законодательных актов о нормировании труда тьюторов и охране их интеллектуальной собственности и т.д. Аналогично обстоит дело с нормативно-правовой поддержкой слушателей, которое должно предоставлять им такой неполный перечень юридической поддержки:

- поступление в систему;
- получение итоговых квалификационных документов государственного образца;
- использование всех правил и льгот студентов-заочников и лиц, повышающих квалификацию в соответствии с нормативными актами и документами Правительства РФ и Минобрнауки РФ;
- выбора сроков обучения, осуществления перерывов в обучении, параллельного обучения;
- формирования индивидуального учебного плана на основе программ курсов, предлагаемых различными учебными заведениями, различных форм обучения, признания результатов освоения курсов, изучаемых в рамках лицензированных программ различных учебных заведений.

Из сказанного следует, что для эффективной реализации СДО должно быть разработано нормативно-правовое обеспечение СДО.

Однако, необходимо заметить, ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года, введя обобщенное понятие «реализация образовательных программ», снял большинство нормативно-правовых вопросов, поставив электронное обучение и дистанционные образовательные технологии в один ряд с традиционными формами обучения.

В начале 21-го века появились как платные, так и бесплатные системы дистанционного обучения. Наиболее популярные в РФ СДО рассмотрены в учебном пособии [13],

проделан целый ряд теоретических исследований и разработаны действующие системы СДО [2-9, 14-18].

Однако, СДО в России не получили массового распространения. Если в начале 21 века данный факт можно было списать на отсутствие ресурсного обеспечения СДО, то теперь данная отговорка лишена каких либо оснований. Так, только за 2015 год в РФ было реализовано около 25,3 млн. смартфонов (<http://www.3dnews.ru/928438>).

Несколько лет назад эксперты пророчили российскому рынку дистанционного обучения (ДО) бурный рост. Но уже 2003 говорили, что он не оправдал ожиданий, но, тем не менее, верили в его большой потенциал.

«Камнем преткновения стремительного роста рынка дистанционного обучения в России называют отсутствие качественного контента. Проблема качественного учебного контента существовала всегда, и будет существовать, – уверена Татьяна Котова, – и нужно заметить, что суть этой проблемы не связана непосредственно с дистанционным обучением. Академическое образование, к примеру, всегда сталкивалось с трудностью выбора грамотно написанных учебников». (<http://www.trainings.ru/library/articles/?id=8611>).

К этому следует добавить и неопределённость нормативно-правовой базы тьютора в системе дистанционного обучения. Отметим, что на Западе тьюторство имеет многовековую историю, может быть, поэтому переход на дистанционные образовательные технологии там прошел безболезненно. Задачи тьютора заключаются в том, чтобы помочь получить максимальную отдачу от учебы; отслеживать и корректировать индивидуальный маршрут обучаемого; совместно оценивать выполненные учебные модули; проводить групповые обсуждения полученных результатов; поддерживать заинтересованность в обучении на протяжении всего учебного курса. Основной задачей тьютора является активизация процесса обучения. Тьютор, как функциональная единица в учебном процессе, предоставляет учащемуся комплексную процессовую взаимосвязь учебных материалов с практикой их применения. Возможность получения уникальных знаний и опыта и непосредственного применения учащимися учебных материалов в практике реализации конкретных должностных обязанностей, определяет эффективность обучения [11, 19].

Подготовка преподавателей для системы дистанционного обучения, как правило, не включена в учебные программы вузов и институтов повышения квалификации, в то время как потребность в таких специалистах возрастает с каждым днём [10, 19].

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Качественный контент. Как решить этот вопрос сравнительно недавно высказался Д.А. Медведев: «Существует реальный дефицит качественного образовательного контента, поэтому нужно создать специализированные сетевые ресурсы, которые могут быть протестированы специалистами и встроены в университетские программы», – сказал премьер-министр. Это будет четвертое направление образовательного проекта – современная цифровая образовательная среда (<https://news.mail.ru/politics/26883641/?frommail=1>). Т.е., нужно применить к создаваемому сетевому контенту, те же требования, которые обычно применяются к учебным пособиям и учебникам (независимое рецензирование, апробация на кафедре, утверждение УМУ).

2. Тьютор дистанционного обучения. Уже в ряде вузов начали создаваться рабочие программы по подготовке преподавателей (тьюторов) дистанционного обучения, например, Институт Юнеско по информационным технологиям в образовании (http://mbttc.mtuci2.ru/IITE/Tutor_DL_info.htm), Тюменский государственный нефтегазовый университет и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Внедрение системы дистанционного обучения в СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта / В.С. Степанов, С.С. Филиппов, Н.П. Князева, В.А. Чистяков, Е.Е. Пущенко // Вестник Балтийской

педагогической академии. – 2003. – № 51. – С. 64-69.

3. Дистанционное обучение в СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта: первый опыт реализации / В.С. Степанов, С.С. Филиппов, Н.П. Князева, В.А. Чистяков, Е.Е. Пущенко // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 12. – С. 45-48.

4. Миняйленко, Н.Н. Объективные причины, определяющие необходимость совершенствования системы подготовки адъюнктов во внутренних войсках МВД России / Н.Н. Миняйленко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 7 (125). – С. 133-138.

5. Миняйленко, Н.Н. Применение современных информационных технологий в моделях педагогической деятельности адъюнктов военных вузов / Н.Н. Миняйленко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 8 (126). – С. 100-104.

6. Миняйленко, Н.Н. Психолого-педагогические условия, необходимые для адаптации офицеров к обучению в адъюнктуре вузов внутренних войск МВД России / Н.Н. Миняйленко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 166-169.

7. Миняйленко, Н.Н. Ретроспективный анализ деятельности адъюнктов военных вузов в условиях изменяющейся образовательной среды / Н.Н. Миняйленко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 11 (129). – С. 178-183.

8. Миняйленко, Н.Н. Факторы, определяющие высокую эффективность подготовки адъюнктов в вузах внутренних войск МВД России / Н.Н. Миняйленко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 3 (133). – С. 166-169.

9. Миняйленко, Н.Н. Электронные образовательные технологии в системе подготовки адъюнктов военных вузов / Н.Н. Миняйленко, В.А. Чистяков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 4 (134). – С. 175-178.

10. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: Программа специализированного учебного курса / Сост. Моисеева М.В., Троян Г.М. — М. : Изд. дом «Обучение-Сервис», 2006. – 16 с.

11. Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалева, Е.И. Кобыща, С.Ю. Попова (Смолик), А.А. Теров, М.Ю. Чередилина. – М.-Тверь : «СФК-офис», 2012 – 246 с.

12. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

13. Сивак А.Н. Информационные технологии дистанционного обучения (для вузов внутренних войск МВД России) : учебное пособие / А.Н. Сивак, С.А. Дымов, В.А. Чистяков. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2013. – 367 с.

14. Формирование учебно-методических комплексов учебных дисциплин в системе дистанционного обучения СПбГУФК имени П.Ф. Лесгафта : учебно-методическое пособие / Е.А. Никитина, С.С. Филиппов, Е.Е. Пущенко, В.А. Чистяков – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – 130 с.

15. Чистяков, В.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в системе дистанционного обучения (на примере вуза физической культуры) : дис. ... д-ра пед. наук / Чистяков Владимир Анатольевич. – СПб., 2004. – 416 с.

16. Чистяков, В.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в системе дистанционного обучения (на примере вуза физической культуры) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Чистяков Владимир Анатольевич. – СПб., 2004. – 48 с.

17. Чистяков, В.А. Использование систем дистанционного обучения в системе повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза / В.А. Чистяков // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта за 2008 год. – СПб., 2009. – С. 88-89.

18. Чистяков, В.А. Научно-методическое обеспечение системы дистанционного обучения / В.А. Чистяков, С.С. Филиппов, Н.П. Князева // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 10. – С. 49-50.

19. Шамсутдинов, Р.Р. Роль тьютора в системе дистанционного обучения / Р.Р. Шамсутдинов, А.Р. Абдурахманова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1134-1135.

REFERENCES

1. Burns, R. (1986), *Development of the Ya-concept and education*, Progress, Moscow.

2. Stepanov, V.S., Filippov, S.S., Knyazeva, N.P., Chistyakov, V.A. and Pushchenko, E.E. (2003), "Implementation of system of distance training in Lesgaft Academy", *Bulletin of the Baltic pedagogical academy*, No. 51, pp. 64-69.
3. Stepanov, V.S., Filippov, S.S., Knyazeva, N.P., Chistyakov, V.A. and Pushchenko, E.E. (2004), "Distance training in Lesgaft Academy: first experience Implementation", *Theory and practice of physical culture*, No. 12, pp. 45-48.
4. Minyaylenko, N.N. (2015), "Objective reasons defining the need in improvement of system of training of graduated in a military academy for internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 125, No. 7, pp. 133-138.
5. Minyaylenko, N.N. (2015), "Application of the modern information technologies in models of pedagogical activity of graduate military courses of military higher education institutions", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 126, No. 8, pp. 100-104.
6. Minyaylenko, N.N. (2015), "Retrospective analysis of the activity of graduate military courses of the military higher education institutions in the conditions of the changing educational environment", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 129, No. 11, pp. 178-183.
7. Minyaylenko, N.N. (2016), "Factors defining the high efficiency of training of the graduates in military academy in higher education institutions of Internal Troops of the Ministry of internal affairs of Russia", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 133, No. 3, pp. 166-169.
8. Minyaylenko, N.N. and Chistyakov, V.A. (2016), "Electronic educational technologies in system of training of graduates in the military academy of military higher education institutions", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 134, No. 4, pp. 175-178.
9. Minyaylenko N.N. (2016), "Psychology and pedagogical conditions necessary for adaptation of officers to training in graduate military course of higher education institutions of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 135, No. 5, pp.166-169.
10. Moiseeva M.V. and Trojan, G.M. (2006), *Basis of activities of the tutor in system of remote education: Program of a specialization training course*, publishing house "Training Service", Moscow
11. Kovaleva T. M., Kobyshcha, E.I. Hopova, (Smolik) S. Yu., Terov, A.I. and Cheredilina, M.Yu. (2012), *Profession "tutor"*, "SFK-office", Moscow-Tver.
12. Selevko, G.K. (1998), *Modern educational technologies: education guidance*, National education, Moscow.
13. Sivak A. N., Dymov, S.A. and Chistyakov V.A. (2013), *Information technologies of distance training (for higher education institutions of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia): education guidance*, Publishing house of Polytechnical university, St. Petersburg.
14. Nikitina, E.A., Filippov, S.S., Pushchenko, E.E. and Chistyakov, V.A. (2007), *Forming of educational and methodical complexes of subject matters in system of distance training of Lesgaft University: educational and methodical benefit*, publishing house Polytechnical University, St. Petersburg.
15. Chistyakov, V.A. (2004), *Interaction of subjects of educational process in system of distance learning: on the example of higher education institution of physical culture*, dissertation, St. Petersburg.
16. Chistyakov V.A. (2009), "Use of systems of distance training in system of advanced training of the faculty of higher education institution", *In the book: Materials of final scientific and practical conference of the faculty of National state university of physical culture, sport and health of P.F. Lesgaft for 2008, the Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation, National state university of physical culture, sport and health of P.F. Lesgaft*, St. Petersburg, pp. 88-89.
17. Chistyakov, V.A., Filippov, S.S. and Knyazeva, N.P. (2006), "Scientific and methodical providing system of distance training", *Theory and practice of physical culture*, No. 10, pp. 49-50.
18. Shamsutdinov, R.R. and Abdurakhmanova A.R. (2014), "Role of the tutor in system of distance learning", *Young scientist*, No. 4, pp. 1134-1135.

Контактная информация: minialenko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.08.2016